View the original article

ПОЛИТИКА

"Ты в моем подчинении". Эван Гершкович – о своем аресте и обмене

Настоящее Время Радио Свобода Дмитрий Новиков

06 ноября 2026



Эван Гершкович

В интервью Настоящему времени и Радио Свобода американский журналист The Wall Street Journal Эван Гершкович называет имя человека, который в России лично участвует в выборе иностранных граждан для ареста и последующего обмена с западными странами, и объясняет, как устроена машина ФСБ, превращающая людей в разменную монету.

Эван Гершкович

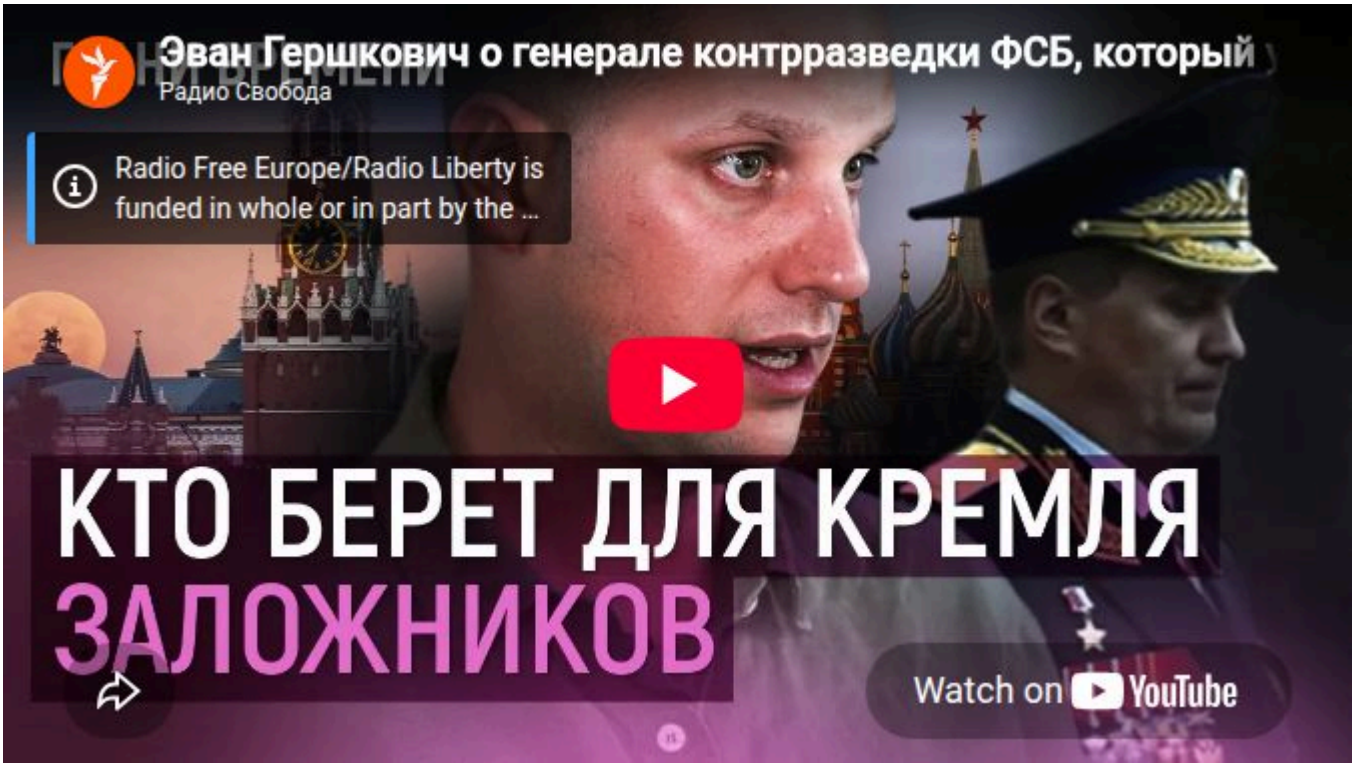
Журналиста издания The Wall Street Journal Эвана Гершковича задержали в Екатеринбурге 30 марта 2023 года. По версии следствия, он якобы "по заданию ЦРУ" собирал в Свердловской области секретную информацию о деятельности "Уралвагонзавода" по выпуску и ремонту военной техники.



Эван Гершкович в зале Свердловского областного суда, 26 июня 2024 года. Фото AFP

19 июля 2024 года Свердловский областной суд приговорил журналиста к 16 годам колонии строгого режима по делу о шпионаже. Гособвинение запрашивало для Гершковича 18 лет колонии строгого режима. Журналист не признал вину. Руководство США и The Wall Street Journal категорически отвергали обвинения и заявляли о невиновности журналиста.

Гершковича освободили первого августа 2024 года в результате обмена заключенными между Россией и западными странами.



"Я с тобой это сделал, и ты в моем подчинении". Кто такой Дмитрий Минаев

– После освобождения в августе 2024 года из российской тюрьмы, уже находясь в безопасности, вдали от России, вы, конечно же, искали ответы на вопрос: кто с вами это сделал?

– Нас привезли во Внуково, посадили в самолет, и он вышел в салон посмотреть на всех. Его глаза остановились на мне: я на него смотрю, а он смотрит на меня. Так пялимся друг на друга какое-то время. Такое ощущение, как будто он старается показать: "Я с тобой это сделал, и ты в моем подчинении".

Представился он, когда нас из Лефортова перед обменом привели в автобус, иначе: что он из Департамента информации и коммуникации. Видимо, это такое прикрытие.

> **Самый высокопоставленный человек в контрразведывательной работе в Российской Федерации**

Но мы с коллегами из Wall Street Journal выяснили, что он вообще-то возглавляет контрразведывательные операции в ФСБ. Это **Дмитрий Минаев** – самый высокопоставленный человек в контрразведывательной работе в Российской Федерации.

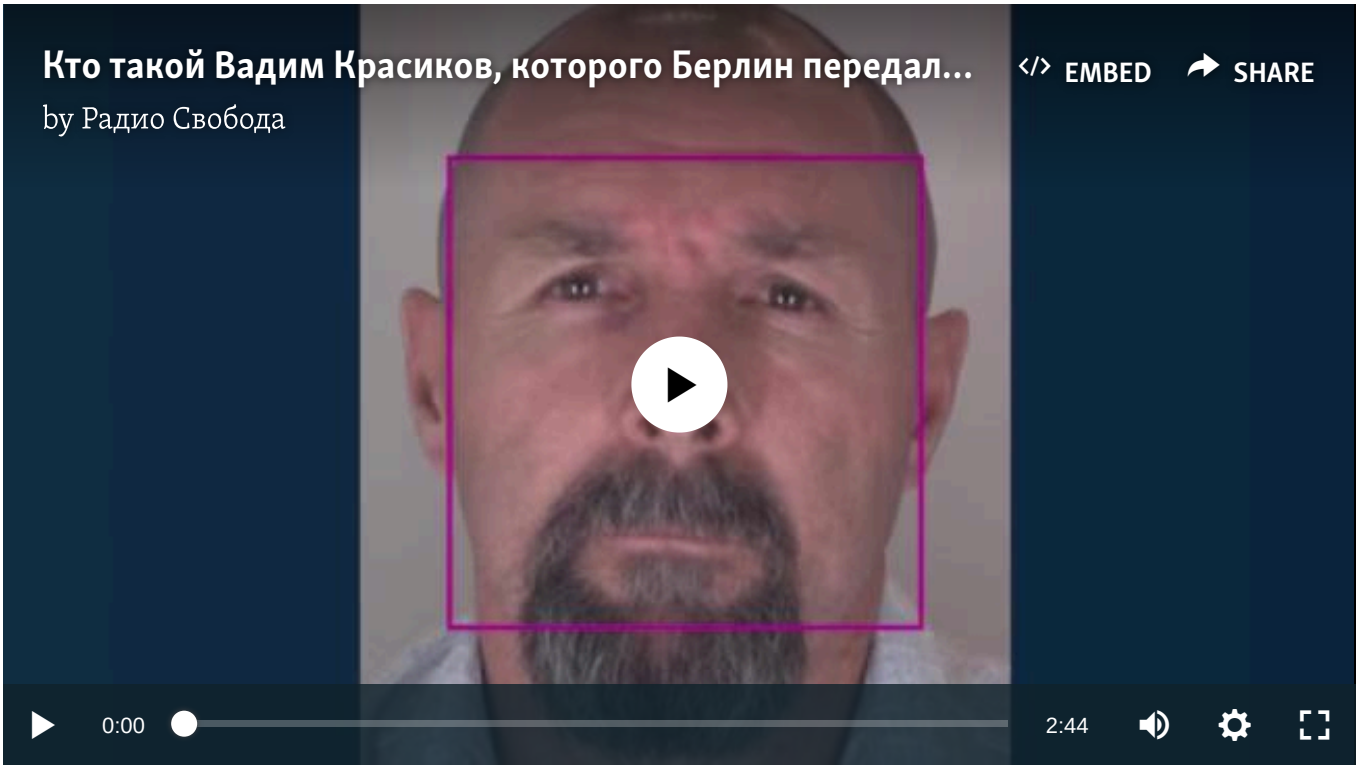
"Дипломатия заложников": как Россия добивалась обмена на Красикова

– Когда стало ясно, что ваша свобода напрямую связана с освобождением нужного Кремлю человека, осужденного в Германии за убийство?

– Они ведут игру, которую по-английски называют Hostage Diplomacy, то есть дипломатию заложников. Они задерживают иностранных граждан и меняют их – прежде всего на американцев, это самый ценный товар.

Думаю, когда они присматривались, кого задерживать, у них была конкретная цель. Они тогда хотели вернуть **Вадима Красикова**, осужденного в Германии за убийство в Берлине – офицера ФСБ, бывшего сотрудника "Альфы", и хотели использовать в обмене американца Пола Уилана. Америка отвечала, что просить Германию об этом – безумие.

Тогда они взяли второго американца и сказали Америке, что теперь надо давить на Германию. Так в итоге и вышло.



– Вы понимали, что ваша жизнь стала разменной монетой в чужой игре? Отличается ли это чувство от самой утраты свободы?

– Не так уж сильно отличается. Ощущение, что ты потерял свободу, приходит сразу, как только тебя арестовывают и надевают наручники. Ты перестаешь решать за себя.

> **Быть пешкой в обмене**

В российской тюремной жизни с давних пор существует выражение "с вещами". Охранник приходит и объявляет, что человека переводят в другую камеру или отправляют по этапу. Весь этот опыт такой: лицом к стене, руки за спину, ты не знаешь, куда тебя ведут, когда и зачем. Ты привыкаешь полностью находиться в чужой воле.

Быть пешкой в обмене, по сути, то же самое. Уже отдал свою волю – ну не отдал, а ее забрали. И ты просто плывешь по течению, за тебя решают, как быть.

"Путин был очень зол": история "обменных" арестов

– Как вы думаете, в Кремле вас действительно считали американским шпионом или это было удобной версией для вашего ареста и последующего торга?

– Это очень сложный вопрос, я думал над ним долго – и как человек, и как репортер. В 2018 году, когда в США задержали Марию Бутину, Путин был очень зол. И на ежегодной пресс-конференции корреспондент государственного телеканала его спросил, почему нельзя поступить так, как Китай, который, когда в Канаде задержали китаянку, взял в ответ канадцев. Почему не брать американцев прямо на улице и не менять их?

> **С тех пор начались эти обменные игры**

Путин – а мы иногда забываем, что он юрист по образованию – ответил, что хватать американцев на улице ни в коем случае нельзя, но если иностранец нарушит российский закон, его будут судить, как любого гражданина России.

С тех пор начались эти обменные игры.



Пол Уилан в Лефортовском районном суде, Москва, 24 октября 2019 года. Фото ТАСС

Пола Уилана, который потом оказался в моем обмене, взяли за шпионаж. Потом были случаи, когда американец мог нарушить закон случайно, как Бриттни Грайнер, но из нее сделали более ценный актив.



Бывший морской пехотинец США Тревор Рид, обвиняемый в нападении на полицейских, во время судебного заседания в Москве 11 марта 2020 года. Фото AFP

Или Тревор Рид, бывший морской пехотинец, которого взяли и сделали вид, как будто он какой-то очень серьезный уголовник на обмен. Потом была моя история.

То есть, с одной точки зрения, я уверен, что Владимир Путин как бы осознанно понимает игру, которую он ведет. С другой точки зрения, примерно за три месяца до моего ареста мы с коллегами из The Wall Street Journal собрали репортаж о том, как Путин получает информацию.

У нас сложился образ человека, который за эти годы построил систему, дающую ему искаженную картину мира. Мы знаем, что он не пользуется интернетом, не пользуется компьютером, у него нет смартфона, ему по утрам приносят папки с брифингами, распечатанными на бумаге. Он человек, который не только возглавлял ФСБ, но и был офицером КГБ, он доверяет своим спецслужбам и для него эти заметки более важны. То есть, это отчасти о том, кто ему создает картину мира.

Но его еще часто не хотят расстраивать. В том репортаже была показательная цитата, и мы подтвердили эту цитату. В первый год полномасштабной войны Кремль заказал опрос, и поддержка войны оказалась ниже, чем он ожидал. Человек, который проводил опрос, пришел в администрацию президента, чтобы передать эти данные, потому что главе государства важно знать, что поддержка

невысока. Ему ответили в Кремле, что Владимира Владимировича сейчас не стоит расстраивать. То есть он отчасти сам выстроил систему, в которой изолирован от информации.

> **Российские спецслужбы до сих пор используют журналистов как прикрытие для своих шпионов за рубежом**

С другой стороны, российские спецслужбы до сих пор используют журналистов как прикрытие для своих шпионов за рубежом. В Америке эту практику запретили, но он может сказать: как я могу быть уверен, что мне американцы не врут? Как мы постоянно видим, он не совсем доверяет Вашингтону.

Он еще в 2005—2006 году как будто шутил или полушутил, что никогда не знаешь, на кого работает журналист. В интервью **Такеру Карлсону**, когда тот приезжал в Россию, пока я еще сидел, он как раз это и говорил: Гершкович журналист, но он также работает на других. То есть, я могу представить именно эту картину мира в его голове.



Американский блогер Такер Карлсон 6 февраля 2024 года опубликовал на своем сайте двухчасовое интервью с Владимиром Путиным. Фото AFP

"Путин им подает сигнал, и они устраивают ловушку". Как из Кремля дали команду на Гершковича

– Я правильно понимаю, что "отмашку" на ваш арест давал именно Владимир Путин?

– В конце 2022 года он говорит ФСБ, что в следующем году нужно выявлять больше иностранных шпионов. Через три месяца меня арестовали. То есть, он им подает сигнал, который они читают. И они потом устраивают ловушку, чтобы историю как раз ему подать – такую, чтобы он дал зеленый свет на арест

У меня же было две встречи с "источником" – ну, якобы "источником", мы думали, что это был "источник". Мне кажется, первая встреча была устроена так, чтобы создать нужную картину, прийти к Путину, а потом сказать: вот у нас как раз и есть шпион. И он дает зеленый свет на арест на второй встрече.

Но есть еще свидетельства. После обмена я хотел узнать, почему меня арестовали и как произошел обмен. И были два момента, которые мне показались значимыми.

Когда Карлсон приезжал в Россию на интервью, они с Путиным ходили по Кремлю, и Карлсон снова настаивал на освобождении журналистов и говорил, что России не стоит так портить свой имидж. Путин ответил, что до сих пор не понимает одного: почему США так старались освободить баскетболистку Бриттни Грайнер, а не шпиона?

И мне кажется, в его картине мира как раз Россия старается "не бросать своих", освобождать сотрудников своих спецслужб, а тут он не может понять, как американская система работает.

> **В картине мира Путина могу представить, что я плохой шпион**

Второй эпизод – это другой мировой лидер. На встрече с Путиным тот говорит: не думаете ли вы, что его было слишком легко с поличным поймать. Намекая на то, что офицер спецслужбы, наверное, бы увидел, как провокация устроена и понял бы, что его стараются арестовать уже на этот момент. И Путин кулаком ударял по столу и говорил: "Нет, он идиот, он слишком открыто работал".

Опять же, я могу себе представить, что в его картине мира я плохой шпион. Возможно, он все это очень цинично делает.

– Как работает цепочка от публичного сигнала Путина до исполнения в ФСБ, прокуратуре и суде и где в ней место Департамента контрразведывательных операций ФСБ?

Он подает сигнал своим структурам, а те стараются выполнить его как можно лучше. Перед чемпионатом мира 2018 года он на встрече с ФСБ сказал, что нужно предотвратить теракты, чтобы не испортить праздник. После этого ФСБ взялась за дело "Нового величия" против молодых людей. Мол, мы ловим террористов и экстремистов.

Но также он может подать сигнал, что нужно более снисходительно как-то отнестись в каком-то деле, допустим, с Михаилом Абызовым. Ему прокуроры запросили 19,5 лет. И перед тем, как его приговорить, корреспондент от государственного канала задает Путину вопрос, не слишком перегибаем ли мы палку в деле по экономическим статьям? И Путин говорит, да, конечно, мы можем быть более снисходительны в этом случае. Но опять же, получается, что судья, вроде бы, прокуроры читают уже этот сигнал, и он получил 12 лет. То есть это более снисходительно? Видимо, да.

Мне кажется, часто это такая система, где Путин обращается публично или не публично, гласно подает какие-то сигналы, и эти структуры их стараются выполнить.

Департамент контрразведки, ДКРО, это часть ФСБ, часть контрразведки, и она выполняет операции по поимке шпионов и предателей – например, граждан Российской Федерации, которые сотрудничают с иностранными спецслужбами. Как мы знаем, подобные дела часто фабрикуются, но они все равно проводят эти операции. И есть департамент – мы знаем, что он есть, – который следит за иностранными корреспондентами.

> **Есть департамент, мы знаем, что есть, который следит за иностранными корреспондентами**

"Был страх, что будет на воле". Как вышел на свободу

– Когда вы поняли, что вот он, обмен, и эта часть истории с вашим нахождением в российской тюрьме закончена, в какой момент вы впервые почувствовали, что вы действительно свободны?

– Это заняло время. Ощущение было двойственным. Я уже был в заключении примерно пятнадцать с половиной месяцев. И когда я об этом узнал, то первым

было ощущение страха. Потому что я уже стал человеком, который привык к какому-то порядку быта и к тому, что решения принимаются за меня.

Был еще страх о том, что будет на воле. Ведь за это время я стал публичной фигурой, а до этого я жил обычной жизнью, и никто меня не узнавал. Плюс – я не видел семью и любимых столько месяцев, я опасался того, что будет. И потом сразу после этого – какое-то ощущение радости, что это все же произойдет.

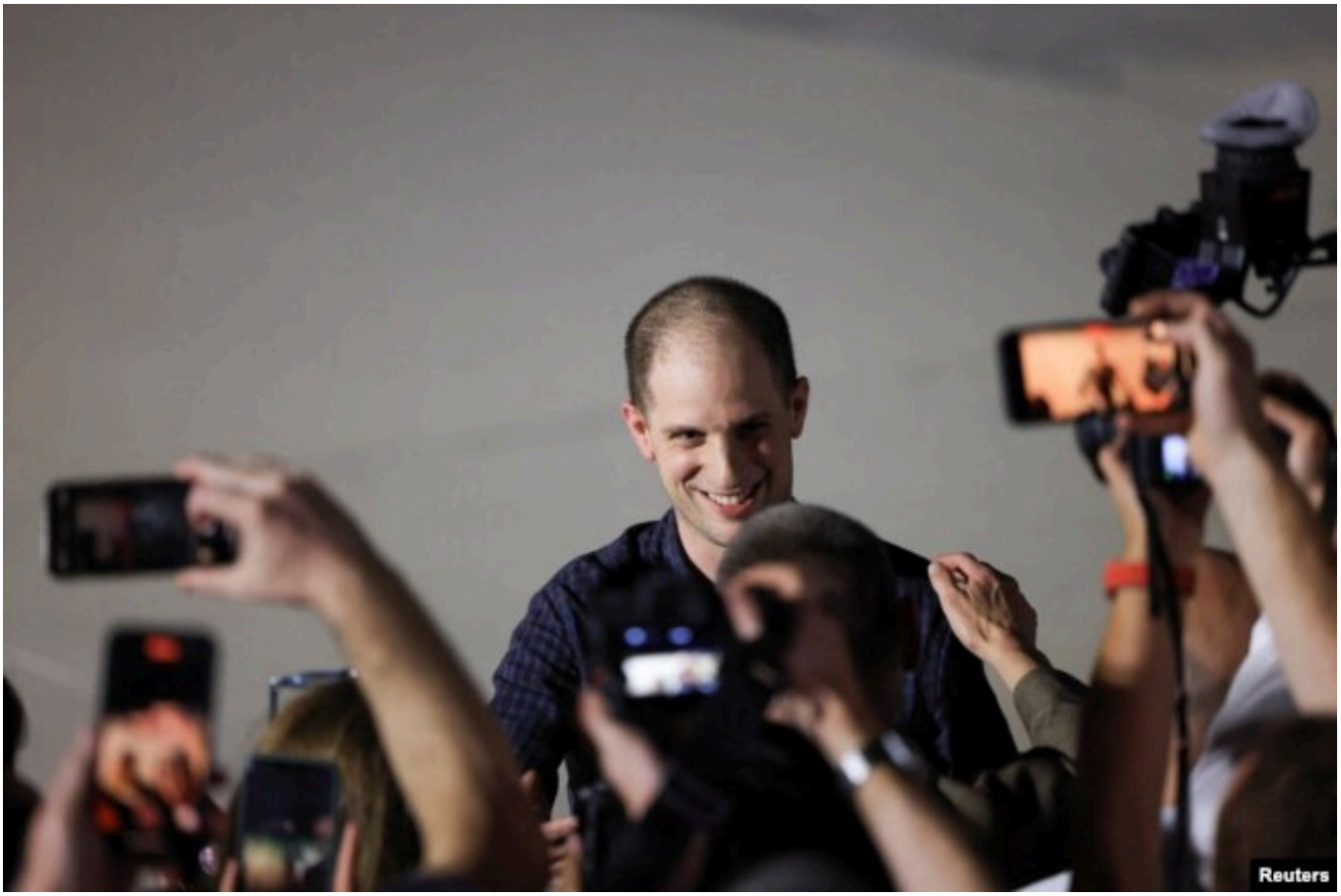
О предстоящем обмене я узнал 11 июля 2024 года, а состоялся он первого августа. Нам намекнули, что стоит попросить суд назначить заседание раньше, тогда меня быстрее приговорят и быстрее обменяют. Мы понимали, что переговоры идут хорошо, но время шло и шло.

Потом меня и остальных привезли в Москву. Пять дней я провел в Лефортове, и только в четверг, первого августа, в камеру вошли охранники и попросили подписать бумаги о том, что я понимаю, что меня освобождают из СИЗО.

> **Я ходил по камере взад и вперед и улыбался сам себе**

Лишь в тот момент я понял, что стал свободным человеком. Я ходил по камере взад и вперед и улыбался сам себе. Наконец настал день, которого я так ждал.

Затем было ожидание в СИЗО, пока тебя выведут к автобусу, и все это время ты под охраной ФСБ, а оперативники обращаются с тобой не слишком нежно. Потом переезд во Внуково и снова ожидание, затем перелет в Анкару, около трех часов. Там нас развели по разным микроавтобусам. Американцев посадили в один, россиян и немцев в другой. Только там американский дипломат объявил, что теперь мы свободны.



Первого августа 2024 года Эвана Гершковича освободили в результате обмена заключенными между Россией и западными странами, фото Reuters, 1 августа 2024 года

"Мне нужно жить, а не ждать новостей с воли"

– Находясь в тюрьме, какие сигналы с воли вы считали признаками подготовки предстоящей сделки?

– У меня был доступ к информации. Были адвокаты адвокатского бюро "ЗКС", и они приходили, мои замечательные адвокаты, раз в неделю, а стажеры в их бюро переводили западные СМИ на русский язык, чтобы они могли их принести на встречу. Я читал. Сидел и читал.

Друзья писали письма, делились новостями, статьи присылали. То есть я видел новости про обмен ранее. Еще я получал "Собеседник", пока его можно было выписывать в российских СИЗО. "Собеседник" тоже писал о готовящемся обмене.

Но все это было до убийства Навального. После убийства мне было сложно представить, как такой обмен мог бы произойти. И я решил не следить больше за переговорами, мне показалось, что так легче жить. Писал друзьям, что мне нужно жить, а не ждать новостей с воли.

У меня не было такого "креативного мышления", как у американских и немецких политиков, которые занимались обменом, что вместо Навального они просто включат в список больше российских политзаключенных.

Когда я был в СИЗО Екатеринбурга, у меня был сосед. И его забрали третьего июля. Оказалось, что в тот день Америка, Россия и Германия согласовали, как будет примерно выглядеть обмен.

> **“ Со мной обращались намного лучше, чем с украинскими заключенными или другими российскими заключенными**

Видимо, как я понял потом, постфактум, что меня уже хотели держать в изоляции, чтобы со мной ничего не могло случиться. Я как бы уже стал "ценным активом", "ценным товаром", плюс американский журналист, много внешнего внимания по этому делу. Уже тогда, видимо, решили, что нужно полностью меня изолировать от всех остальных, чтобы, не дай бог, ничего не случилось под конец.

И все равно со мной обращались намного лучше, чем с украинскими заключенными или другими российскими заключенными.

– Что помогло вам вставать по утрам в тюрьме, когда вы не знали, сколько это продлится?

– Ко мне не относились так, как, насколько мы знаем, относились к российским или украинским политзаключенным. Например, к украинской журналистке Виктории Рощиной, которую взяли на оккупированных территориях, пытали и в итоге убили в СИЗО.

Меня взяли как актив. И высшие чины Лефортова приходили проверить, все ли со мной ОК, перед визитами американского посла.

Тяжелее всего были условия в Лефортове. Там 23 часа в сутки проводишь в бетонной камере, как правило, с одним сокамерником, и один раз в день выходишь на прогулку на крыше СИЗО, то есть в такую же камеру, только без потолка и с проволокой. Это было сложно.



Репортера Wall Street Journal Эвана Гершковича, арестованного в марте 2023 года во время редакционной командировки и обвиненного в шпионаже, ведут в здание суда перед слушанием 24 августа 2023 года. Фото Reuters

Мне нужно было понять, самое главное, что это не закончится завтра. Потому что, как мне кажется, когда отбываешь срок на пару лет, знаешь, где финальная точка, легче как-то себя подготовить и начать жить в заключении. И я очень рано решил для себя, что это займет от полутора лет до трех.

Дело Бритни Грайнер велось 10 месяцев, и это был очень прямолинейный обмен. Мой обмен, я думал, будет сложный. Но очень надеялся, что это не будет пять лет. Я придумал для себя от полутора лет до трех, и мне это очень помогло.

Я же знаю, что меня взяли на обмен. То есть я не буду 20 лет отбывать свой срок, им это не нужно. И это, естественно, очень помогает по сравнению с российскими политзаключенными, которых берут за придуманное предательство, и они будут сидеть 15 лет. Мне очень сложно представить, насколько это психологически тяжело.

“ Письма политзаключенным – это

Еще была огромная поддержка по всему миру: и моя редакция, и моя семья, и

очень-очень важно

любимые. Я получал письма. То есть я, естественно, знал, что есть ради чего жить.

Я бы хотел сказать, что письма политзаключенным – это очень-очень важно. Я получал письма не только от семьи и друзей, но и от тех, кто своими письмами поддерживает политзаключенных.

Это тоже так трогательно и так сильно помогает. Люди писали мне из разных регионов России, в том числе из Магаданского края. Это очень-очень поддерживает человека в такой ситуации. Я советую всем писать политзаключенным, если есть такая возможность.

"Я решил работать с терапевтом по ПТСР"

– Что происходило с вами после освобождения, когда вы вернулись домой в США к родным и близким?

“ Когда я вернулся, у меня было ощущение, будто я спускался с МКС

– Когда я вернулся, у меня было ощущение, будто я спустился с МКС и одновременно вышел из детского сада во взрослую жизнь. В Лефортове, да и в Екатеринбурге было похоже. Я сидел в маленькой камере максимум с одним-двумя людьми, отрезанный от мира, и даже на улицу практически не выходил.

Внезапно у меня звуки, образы, люди вокруг, и как будто и мое тело не могло это все переносить. Первую неделю я спал, вроде бы, всего около шести часов. То есть тело не могло отключиться. А также человеку, который уже потерял свою волю, нужно снова решать за себя. И у меня было такое ощущение, это было немного безумно: в первую неделю или месяц хотелось даже вернуться назад, потому что это что-то знакомое, понятное, все решено за тебя, жизнь как-то укладывается в голове. И я решил работать с терапевтом по ПТСР.

Пройдя через заключение, я хотел себя чувствовать сбалансированным, не впадать в слезы, но также не уходить в злость на систему, которая со мной это сделала.

И когда я вышел, то все начинало выходить. То есть я постоянно начинал рыдать, но также и злость начинает выходить.

Помогла и книга. Я начал думать о ней еще до ареста. Я следил за несколькими героями и хотел показать, как сильно меняется Россия, если смотреть через призму

их жизней. Потом меня задержали, и я сам стал одним из героев – в итоге главным, потому что получились мемуары. Те герои, о которых я хотел писать раньше, остались в книге, но она в целом обо мне. Это тоже была терапия. Я проработал все, что со мной случилось, и выпустил это в письменном виде.



Первого августа 2024 года Эвана Гершковича освободили в результате обмена заключенными между Россией и западными странами. На фото Reuters он на базе Joint Base Andrews в штате Мэриленд, США

– Находясь в самолете после обретения свободы, улетая из России и глядя в иллюминатор, вы понимали, что по всей видимости, больше никогда в эту страну не вернетесь? Чего бы вы пожелали тем россиянам, которые там сейчас остаются?

“ Когда-нибудь наступит момент, когда в России можно будет повторить реформы 1991 года

– Я надеюсь, что когда-нибудь наступит момент, когда в России можно будет попробовать повторить реформы 1991 года, года моего рождения. Времени прошло уже много. Я человек, который поддерживает идею либеральной демократии, и мне не нравится то, что происходит не только в России, но и в других странах Европы и в Америке, а именно атака на демократические институты и гражданское общество.

Пожелаю нам всем в какой-то момент вернуться к тому, чтобы снова пробовать либеральную демократию и веру в нее. Надеюсь, что у России такая возможность будет опять. Это не должно быть навсегда.

Выбор Свободы | Политика